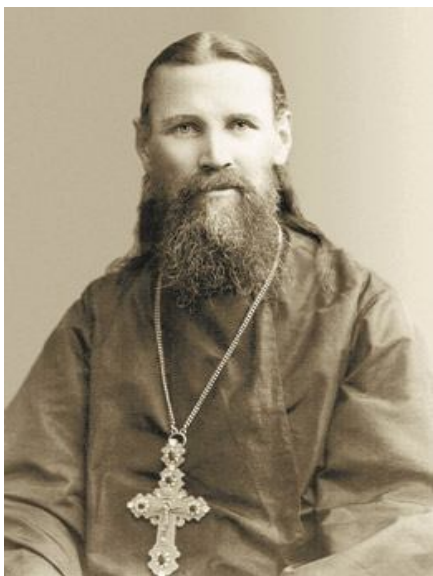

■ А.М.Елдашев "Пребывание св. праведного Иоанна Кронштадтского в Казани"

Анатолий Михайлович Елдашев, преподаватель КазДС

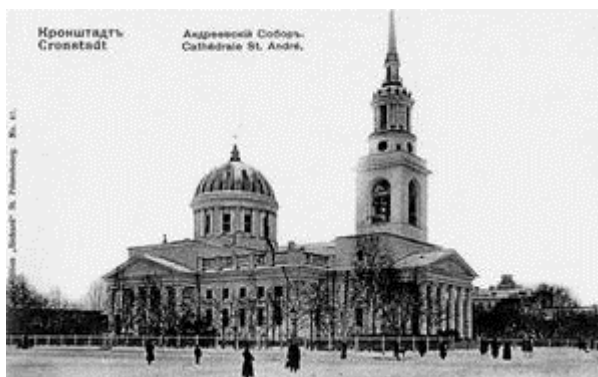
Вот уже более тысячи лет народы России, приняв Святое Крещение, восходят по ступеням своего величия, назидаемые на этом тернистом пути подвигами святых, в земле Российской просиявших.

Следование примеру их жизни, подражание их христианским добродетелям издавна служило спасению, что благотворно влияло на страну, укрепляя в России единство народа.

В 1990 году был прославлен как праведник протоиерей Андреевского собора в Кронштадте Иван Ильич Сергиев († 1908; память 20 декабря / 2 января). Отец Иоанн Кронштадтский еще при жизни был известен как в России, так и далеко за ее пределами как ревностный поборник Православия, великий молитвенник и чудотворец.

На протяжении 350 лет предки его по отцовской линии были священниками. После приходского училища он окончил Архангельскую Духовную семинарию (1851) и Санкт-Петербургскую Духовную академию (1855). По рукоположении в пресвитера (1855) отец Иоанн был назначен в **собор Апостола Андрея Первозванного в Кронштадте**.

Свой пастырский долг он видел в непрестанной молитве, духовно-нравственном врачевании людей, облегчении участи сирых, убогих, нищих и бездомных.

На его средства были построены приходское попечительство для помощи бедным, дом трудолюбия со школой, церковью, мастерскими и приютом. Отец Иоанн основал в своем родном селе Сура Архангельской губернии женский монастырь и воздвиг большой каменный храм, а в Санкт-Петербурге на Карповке **построил Свято-Иоанновский женский** первоклассный (ныне ставропигиальный) **монастырь**, в котором и был по кончине своей погребен. **Там и поныне пребывают его святые мощи.**

География мест, которые посетил отец Иоанн в своем окормлении православного русского народа, впечатляет: от Петербурга до Печоры, от Архангельска до низовий Волги. Везде его ждали, везде во время его приезда царил дух торжества праведности.

До нас дошли свидетельства о посещении св. Иоанном нашего города **5 июля 1894 года**. Попытаемся восстановить картину минувшего, чтобы современный читатель представил себе тот небывалый духовный подъем, ту необычайно возвышенную атмосферу подлинного единения праведника со своей паствой, которые неизменно присутствовали при посещении им городов и весей нашей православной страны.

В день торжественного принесения в Казань святой Смоленской иконы Божией Матери из Седмиезерной пустыни, 26 июня 1894 года, в городе распространилось известие, что мимо Казани по Волге проследовал на пароходе «Отважный» отец Иоанн Кронштадтский. Действительно, высокочтимый путешественник, совершая поездку вниз по Волге, не заезжая в Казань, остановился лишь на противоположном берегу, у нефтеналивной станции, для того чтобы взять нефть для парохода.

Весть о его кратковременной остановке моментально облетела все казанские пристани, и многие служащие пароходства со своими семьями тотчас направились в лодках для принятия благословения от высокоуважаемого пастыря. Отец Иоанн благосклонно принял всех, милостиво беседовал с прибывшими, ласкал детей, раздавая образки с изображениями Святой Троицы, св. Иоанна Рильского, своего небесного покровителя.

То, что отец Иоанн не удостоил Казань своим посещением в столь торжественный для города день, привел многих горожан в глубокое уныние. Тогда же и возникла надежда увидеть и принять благословение о. Иоанна при обратном проезде его мимо Казани. Тотчас же в города вниз по Волге полетели десятки телеграмм с просьбой об этом. На обратном пути, в Симбирске, батюшка дал свое согласие на посещение нашего города.

На рассвете **5 июля** волжская пристань и весь берег реки были уже переполнены. Люди подходили пешком либо прибывали в экипажах и колясках. Вагоны конно-железной дороги не могли вместить всех желающих. Два казенных и несколько частных пароходов стояли под парами, готовые в любую минуту двинуться навстречу своему духовному пастырю.

В начале шестого утра толпа вдруг зашевелилась, заволновалась: на горизонте южного плеса реки показался долгожданный пароход. И тут же навстречу ему понеслись несколько пароходов. Впереди всех буквально летел казенный пароход «Свияга» с городским головой и именитыми горожанами. Вскоре их взору предстала убранная цветами палуба «Отважного», где, несмотря на столь раннее утро, стоял в скромном одеянии священника отец Иоанн. Он высоко поднял над головой свою соломенную шляпу и громко воскликнул: **«Приветствую почтенного представителя и достойных граждан благочестивой Казани!»**.

На это приветствие встречающие ответили низким поклоном. Через поданный трап они быстро бросились на «Отважный» и мгновение спустя уже стояли с преклоненными головами перед отцом Иоанном. Городской голова первый, припав на колени, принял благословение праведного, за ним и все остальные.

А в это время пароход уже причаливал к пристани, которая представляла собой сплошную массу голов с горящими глазами, устремленными на своего пастыря. И только отец Иоанн ступил на землю, как буквально был сбит с ног и стиснут громадной толпой. Идти далее не представлялось никакой возможности, и по настоянию сопровождавших его лиц он был вынужден вернуться обратно на пароход.

И тогда голова С.В. Дьяченко, протиснувшись в середину толпы, зычным голосом настоятельно потребовал расступиться и пропустить батюшку; в противном же случае Казань может лишиться представленной возможности лицезреть его. Слова произвели желаемое воздействие: тотчас образовались две цепи из взявшихся за руки стоявших впереди людей и проход от пристани до конных экипажей.

После этого городской голова, шествуя впереди, вывел на пристань отца Иоанна. Вначале проход был свободный, но затем напор и натиск толпы стал таким стремительным, что удержать его не было никакой возможности. Сдавленный со всех сторон, о. Иоанн медленно продвигался вперед, не отказывая, однако, никому в своем благословении. С нечеловеческими усилиями он был извлечен, наконец, из тысячной толпы и буквально «внесен» в коляску городского головы, который, по приглашению отца Иоанна, занял место рядом с ним.

Как только кортеж колясок двинулся, то толпа в несколько сот человек кинулась за ним, причем бегущие с явным риском для жизни бросались к подножке экипажа, целовали руку о.Иоанна, прикасались к его одежде. Множество женщин при встрече с ним соскакивали со своих экипажей и бросались на колени, творя крестное знамение. По распоряжению полицмейстера коляску с о. Иоанном конвоировали конные полицейские стражники, и только с их помощью экипаж мог достаточно быстро продвигаться вперед.

Весь путь от пристани до города и затем все улицы, по коим следовал экипаж, были заполнены народом, и все при встрече с ним низко кланялись о. Иоанну. Многие, подбегая к коляске, бросали свертки и конверты с деньгами.

Так как для церковной службы о. Иоанн должен был испросить благословение Казанского архипастыря, Высокопреосвященнейшего Владимира, то всему кортежу пришлось, проехав через весь город, направиться в загородный дом владыки, находящийся в пяти верстах от города. Для продолжения пути потребовалось переменить лошадей на почте, где моментально собралась внушительная толпа народа, которая, окружив о. Иоанна, приняла от него благословение.

Архипастырь любезно принял о. Иоанна и всех его спутников, преподав благословение на совершение литургии в Благовещенском кафедральном соборе. Отец Иоанн, побеседовав с владыкой несколько минут наедине, отправился обратно в город.

По улицам его следования набралась еще большая толпа, набожно приветствовавшая дорогого гостя. При проезде через мясной и рыбнорядский базары вся громадная масса здесь находившегося народа низко склоняла головы, и многие совершали крестное знамение. Праведный отец с видимым умилением отнесся к приветствию толпы, он высоко поднимал свою соломенную шляпу, вполголоса произносил молитвенное благословение и, обращаясь к городскому голове, часто восклицал: **«Какой подъем религиозного чувства в народе!»**

Общий вид города, масса церквей и соборов, движение народа, колясок и экипажей по улицам и площадям вызывали у него неоднократные возгласы, обращенные к городскому голове: **«Какой обширный, благоустроенный город! Я и не представлял себе, чтобы Казань была так велика и красива».**

Наступил уже девятый час утра. Открылись магазины, расположенные на Воскресенской улице. Поклониться проезжавшему именитому гостю высыпал весь торговый люд. До совершения литургии отец Иоанн пожелал осмотреть **Казанский женский монастырь** и приложиться к чудотворной иконе Казанской Богоматери. При приезде туда прихожан почти не было, на паперти были лишь нищие, многим из которых он милостиво раздал по рублю; но не успел о. Иоанн приложиться к святой иконе, как храм буквально весь наполнился жаждущими получить у него благословение. В соборе собрались

почти все сестры вместе с настоятельницей святой обители монахиней Серафимой, которая поднесла о. Иоанну изящную копию Казанской иконы Божией Матери.

Благословив всех присутствующих, о.Иоанн направился в **Благовещенский кафедральный собор**, который буквально, не исключая и алтаря, был переполнен народом. Перед обедней была отслужена заутреня, затем отец Иоанн в сослужении с соборным духовенством совершил литургию. Необходимо особо подчеркнуть, что Преподобный при божественном служении отличался крайним воодушевлением, блестящие голубые глаза его были обращены все время к небу, он, по-видимому, вовсе отвлечен был от всего житейского и преисполнен одной сильной верой; лицо его горело, движения его были быстры и уверены, голос громкий и певучий.

В алтаре, по преимуществу, собралось казанское духовенство, которое с напряженным вниманием и благочестием следило за его служением; по окончании же литургии все эти духовные лица почтительно облобызались с о. Иоанном.

Храм до такой степени был переполнен прихожанами, что войти в него не было никакой возможности, толпа стояла плотной стеной в упор к иконостасу, что не могло не затруднять священнодействия. Духота была так сильна, что как в церкви, так и в алтаре с потолка буквально падали вниз большие капли скопившейся воды. Но кроме храма народ переполнил паперть, архиерейский двор и всю предсоборную площадь.

Выйти о.Иоанну из храма после службы не представлялось никакой возможности без риска быть задавленным толпой. Тогда ему предложили пройти через архиерейский ход в дом владыки и уже оттуда

Спасо-Преображенский монастырь в Кремле

Собор (1596-1601 гг.), церковь Киприана и Иустины (1596 г.),
церковь Николая Ратного (1558 г.),
колокольня (1862 г.).
Все храмы монастыря разобраны
в 1927-1930 гг.

выехать в город. Так и было сделано, но часть толпы, узнав об этом, быстро заполнила все выходы архиерейского дома. Пришлось провести отца Иоанна через кухню и вывести во двор черным ходом, но и тут оказалось такое скопление людей, что экипажи не могли подъехать. Толпа подняла на руках не только о. Иоанна, но и сопровождающего его иеромонаха, и только с помощью невероятных усилий Преподобный был буквально внесен в коляску, которая немедленно двинулась вперед, а народ побежал за ней по улице.

Уступая усиленной просьбе вдовы Хохлаковой, о.Иоанн посетил ее дом, где он совершил краткий молебен. Но это посещение вызвало категорическое решение о.Иоанна в другие дома не ездить, так как судя по количеству набравшегося в ее дом и на улице народа, опять появилась реальная опасность быть задушенным в толпе.

Тогда Преподобный и все сопровождавшие его лица, приняв приглашение именитого казанского купца Дмитрия Ивановича Черноярца, двинулись в его дом отобедать. Здесь повторилось то же самое, что и у собора, - масса народа заполнила улицу, двор, дом купца. Об отдыхе и обеде не могло быть и речи, так как все без исключения комнаты были заполнены, голова к голове, людьми.

Когда отец Иоанн отслужил здесь молебен и поочередно благословил всех присутствующих, лишь после долгих увещеваний и просьб хозяев дом был освобожден от непрошенных лиц; лишь только тогда о.Иоанн был приглашен к столу, стоявшему на балконе, выходящем в сад усадьбы. Но толпа проникла и в сад, многие влезали на балкон, и теснота стояла невероятная. После предпринятых усилий, наконец, представилась возможность посадить гостей за стол.

Центральное место занял Преподобный, причем его окружало местное почетное духовенство. Перед ним сидели вице-губернатор и городской голова. Всех обедавших было около сорока человек. Во время обеда многие из казанских граждан, в их числе ректор университета, вдова генерала О.С. Гейнс, поочередно подходили и принимали благословение от о.Иоанна. Сюда же для принятия благословения было приглашено много детей и взрослых больных. На всех Преподобный обращал своё доброе внимание, он обнадеживал, увещевал, ласкал и, творя молитву, благословлял.

Когда было разлито по бокалам шампанское, то городской голова в краткой речи выразил благодарность отцу Иоанну от лица казанских граждан за милостивое посещение города и высказал отрадное чувство, вызванное его посещением, проявившем высокое поднятие религиозного духа в народе, которое вместе со святой молитвой и благословением высокопочтимого Пастыря, будет служить залогом счастья и нравственного преуспеяния города. На ту речь отец Иоанн горячо приветствовал местных представителей власти и городского управления и предложил за них тост. В ответной речи о. Иоанн сказал следующее: **«В каждом человеке Богом насаждено религиозное чувство, которое по свойству своему должно выражаться во внешней форме, должно изливаться так или иначе наружу, это неудержимое свойство каждого человека. Благодаря Господу, я наделён Божественным милосердием, выражающимся в способности вызывать в народе это религиозное чувство, чем бесконечно счастлив и за что непрестанно благодарю Бога».**

За обедом было принесено письмо от викарного епископа Анастасия, приглашавшего о.Иоанна к себе, в Спасский монастырь. Любезно поблагодарив хозяев за хлеб и соль, высокопочтимый Пастырь со свитой, усевшись в экипаж с городским головой, отбыл от Черноярца. Хотя никто из находящихся на улице и не предполагал, что о.Иоанн отправится в Спасо-Преображенский монастырь, тем не менее толпа сразу же заполнила монастырский двор, и здесь произошла давка.

Его Преосвященство крайне внимательно принял отца Иоанна и беседовал с ним около четверти часа. Вечерело, и о.Иоанн, зная, что его ждут на пароходе и боясь опоздать в дальнейшем следовании, с трудом добравшись до экипажа, из-за нового натиска толпы неуклонно решил тотчас возвратиться на свой пароход. Почтовая коляска, запряженная четвериком и окруженная конным полицейским конвоем, повезла обратно Преподобного. Рядом сидел городской голова, впереди иеромонах и причетник, а на подножке с обнаженной головой стоя до самого Устья ехал полицмейстер.

Вся дорога до Устья и берег реки сплошь были заполнены народом. С величайшими усилиями среди двойной цепи лиц, крепко державшихся за руки, отец Иоанн с окружавшими его лицами, наконец, достиг «Отважного». Но и тут, несмотря на прикрытие парохода крепкими матросами, некоторым из толпы все же удалось протиснуться на палубу и принять благословение от пастыря.

Отец Иоанн остался чрезвычайно доволен своим посещением Казани. Он горячо поблагодарил Дьяченко С.В., благословил его образом, призывая благодать Божию на дальнейшее управление его **«просвещенным, столь значительным и благочестивым городом»**, коему пожелал **«истинного счастья и Божественного покрова»**.

Раздался третий свисток, и все посторонние бросились на рядом стоявший казенный пароход «Свияга». «Отважный» быстро отошел от пристани и направился вверх по Волге. Тысячи людей, сплошь усеявших берега реки, с непокрытыми головами молча провожали отходящий пароход. «Свияга» с несколькими пассажирами и городской головой долго шла рядом с «Отважным», на палубе которого, творя молитву, стоял дорогой путешественник. Пристань, усеянная народом, уже почти исчезла из виду, а о.Иоанн, ярко озаренный красными лучами заходящего за высокий правый берег реки солнца, стоял, вдохновенный, на палубе, высоко подняв левую руку со своей соломенной шляпой, а правой совершая крестное знамение...

Так завершился этот приезд в Казань Всероссийского пастыря. Не знаю, как, кого и когда подобным образом в своей многовековой истории встречал еще наш город. <http://www.biografija.ru/biography/ivanovskij-nikolaj-ivanovich.htm>

Еще раз Преподобный посетил Казань **летом 1897 года по приглашению** своего земляка, именитого **профессора Казанской Духовной академии Николая Ивановича Ивановского**. Отец Иоанн остановился в его доме на Ново-Горшечной (ныне Бутлерова), посетил дачу в Васильево и 12 июля отслужил литургию в Крестовоздвиженской церкви этого села. А спустя четыре дня, 16 июля отслужил в Благовещенском кафедральном соборе.

7 июля 1902 года в размеренной жизни **Макарьевской пустыни** совершилось знаменательное событие – обитель посетил по пути своего следования по Волге отец протоиерей Иоанн Кронштадтский. Известный российский молитвенник отслужил Божественную литургию, причастил своих спутников по поездке. В конце службы храм наполнился прихожанами из Свяжска и окрестных сел и деревень, узнавших о его прибытии. Батюшка немного отдохнул, отпил чай у игумена обители и отбыл вниз по Свияге и Волге.

В течение долгого времени **Пастырь окормлял известных елабужских купцов Стахеевых**. Нами выявлено несколько посещений Святого Праведного

Казанской и Вятской губерний. Неоднократно он по приглашению Стахеевых посещал **Елабугу и Святой ключ**. Это было **в начале 1880-х годов и в 1902 г.** при освящении Святого ключа. Последний раз российский молитвенник посетил их и совершил литургию на Святом ключе **1 июня 1908 г., за полгода до своей кончины († 20 декабря, по ст.ст.)**. Но отметим, что тема взаимоотношений Иоанна Кронштадтского и Стахеевых практически не изучена.

http://kds.eparhia.ru/bibliot/period/vestnik/20-2007/sod_1/